

УДК 316.3

**ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ:
КРИТИКА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Н.Н. Равочкин

**PHILOSOPHICAL VIEW
ON POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF VOTERS:
CRITICISM AND WAYS OF IMPROVEMENT**

N.N. Ravochkin

Аннотация. В статье критически рассматривается политическая и правовая культура избирателей и предлагаются версии по ее совершенствованию. Изучаются наиболее значимые теоретические работы, позволяющие дать интегральное понимание заявленных категорий «политическая культура» и «правовая культура». Продемонстрирован витальный синкретизм обеих разновидностей культуры, обусловленный взаимосвязями между этими областями общественной жизни. Подробно изучены и описаны факторы негативизации обозначенных разновидностей культур, доходящих порой до крайних значений своего проявления в социальной практике. Представлена природа таких препятствий на пути к повышению культуры избирателей, как абсентеизм, недоверие, слабая информированность населения, усложненная система коммуникаций между гражданами и властными структурами, формализм. Репрезентированы преимущества позитивизации повышения культуры избирателей в контексте российского социума. Показана тесная связь между деятельностью властных акторов и предлагаемыми способами совершенствования политической и правовой культуры избирателей. Сделан акцент на высокой роли молодежных организаций. В заключение работы подведены основные итоги исследования.

Abstract. The article critically examines the political and legal culture of voters and offers versions for its improvement. The most significant theoretical works are studied, which allow to give an integral understanding of the declared categories of "political culture" and "legal culture". The vital syncretism of both varieties of culture, due to the relationship between these areas of social life, is demonstrated. The factors of negativeization of the indicated varieties of cultures, sometimes reaching the extreme values of their manifestation in social practice, are studied and described in detail. The nature of such obstacles on the way to improving the culture of voters as absenteeism, mistrust, poor awareness of the population, a complicated system of communications between citizens and government structures, formalism is presented. The advantages of positivization of increasing the culture of voters in the context of Russian society are presented. A close relationship is shown between the activities of power actors and the proposed ways to improve the political and legal culture of voters. Emphasis is placed on the high role of youth organizations. In conclusion, the main results of the study are summed up.

Ключевые слова: политическая культура, правовая культура, общество, смысл, выбор, культура, самоорганизация.

Keywords: political culture, legal culture, society, meaning, choice, culture, self-organization.

Изучение политической и правовой культуры избирателей может и должно включать в себя анализ существующих проблем, с которым сталкивается как научное сообщество, так и участники политической интеракции. Для России особенно актуальным является анализ препятствий и трудностей, которые определяют векторы развития и реализации обозначенных видов культуры.

Существует множество версия понимания сущности правовой и политической культуры. В самом общем виде под нее можно подвести «системы знаний, оценок, норм политических выборов, включенных в избирательный процесс, деятельность и взаимоотношения электоральных субъектов» [1]. Также в узком значении данное понятие может быть сведено к поведению граждан в избирательном процессе, тогда как интегральное понимание позволяет учитывать в данной категории культуру политического и государственного строительства, законотворческой деятельности и практического применения избирательного законодательства [2, с. 5]. В свою очередь трактование политической и правовой культуры в качестве ценности как нельзя лучше коррелирует с определенным уровнем сознательности личности и гражданина и на основании ответственного поведения положительно влияет на развитие государства.

Современное состояние политической и правовой культуры в России определяется в значительной степени насаждением в сознание людей нигилизма. Разумеется, что и производная отсюда массовая убежденность в бессилии обычных индивидов и предпринимаемых ими единичных активностей перед машиной государственного управления не кажется такой неожиданной, скорее, наоборот, закономерной и логичной. На практике избирательного процесса это конституирует следующий политико-правовой контекст: голосование осуществляется по подсказке, выбор отдается в пользу наиболее колоритного кандидата, заведомо лишённого шансов на победу по причине отсутствия у него внятной программы социальных преобразований либо вовсе наблюдается полное игнорирование выборов. Е.А. Кленина и А.Е. Песков полагают, что следствиями сумм таких процессов становятся многочисленные факты объективации «благоприятных условий для искажения истинного мнения избирателей» [3, с. 100]. Само по себе искажение мнения избирателей имеет целый ряд последствий, одним из которых можно считать затрудненность взаимного понимания властных структур и граждан государства.

Таким образом, налицо противоречие между политико-правовой коммуникацией и ее пониманием, отраженным в общественном сознании. В самой явной форме это выражается в недопонимании гражданами как отдельных политических субъектов, так и действий государства как суперинститута в целом, что в конечном счете приводит к взаимному недоверию. При этом политическая пропаганда и правовое образование, как справедливо полагает А.Н. Леонтьев, не решает устоявшуюся проблему хотя бы по той причине, что они, как минимум, не несут в себе позитивно эмоционально окрашенную посылку к доверию участникам политического процесса [5, с. 52]. В дополнение

к этому, проблемным оказывается не только и не столько само искажение истинного понимания мировоззрения избирателей, сколько его последствия. Одним из таковых можно считать политический и правовой абсентеизм – пассивная позиция в отношении исполнения политического волеизъявления на выборах.

Ю.А. Курочкина отмечает, что в современной России значимым является избирательное право человека, которое дихотомически распадается на активное (избирать) и пассивное (быть избранным) [4]. Однако факт юридического закрепления такого права, как в Конституции страны, так и в иных нормативно-правовых актах, не отменяет возможности сознательного отказа от него, что и выражается в уже отмеченном правовом абсентеизме. Анализ социальной практики пронизан пессимизмом, поскольку данный феномен, как правило, овладевает наиболее активной частью любого общества и государства – молодежью. Это формирует тренд в политико-правовой сфере общества, выражая тем самым определенный протест актуальным контекстуальным реалиям и обстановке в стране.

Речь идет о формировании у молодежи ощущения безысходности, что в значительной степени связано с подрывом доверия к кандидатам. Фундаментом недоверия политическим структурам Российского общества справедливо полагать недооформленность гражданского общества как одного из ключевых акторов современности, что, разумеется, не способствует самоорганизации граждан в государстве, а авторитаризм становится не только возможным и допустимым, но и отчасти желанным [10]. С другой стороны, «нежелание политиков изменить ситуацию в положительную сторону вызывают в массовом сознании россиян разочарование и пессимизм по отношению к самой идее реформирования и демократизации» [3, с. 100]. Как следствие, существует ряд детерминант, которые подрывают социальную базу политических реформ и становятся основанием для устойчивого негативного отношения к образу государственной власти и бюрократического аппарата: (1) недоверие к власти, вызванное рядом громких политических скандалов; (2) отсутствие осознания, что от голоса граждан что-то зависит, в частности, невозможность обнаружения прямой связи между избирательным процессом и его собственным социальным статусом; (3) отсутствие прямых контактов между кандидатом и его целевой аудиторией; важным оказывается и использование различных групп в качестве объекта манипуляции; (4) недостаточная информированность о политической деятельности государства. Речь идет об отсутствии знаний об основных кандидатах, участвующих в избирательных кампаниях, а также о предлагаемых ими программах, так или иначе улучшающих жизнь граждан.

Другим значимым направлением критики сложившейся в отечественном социальном пространстве политической и правовой культуры избирателей можно считать наличие устойчивого негативного образа государственной властной системы, сопряженного с высоким уровнем эмоционального градуса протеста. Ученые отмечают, что субъектами протестных действий являются

различные сетевые сообщества, СМИ, интернет-сайты, благодаря чему информация о протестах распространяется оперативно и достаточно широко при одновременном сохранении анонимности источников информации [3, с. 101].

Для властей крайне затруднительно определить источники протестных действий и наметить методологию борьбы с ними. В самом деле, участие различных групп в протестных движениях представителей «системной» и «несистемной» оппозиции способно повлечь за собой деструктивные тенденции не только для общей политической и правовой культуры, но также и для государства в целом. Исходя из этого, полагается, что одним из оснований совершенствования политической и правовой культуры избирателя может стать диалог для достижения консенсуса между политическими элитами, создание и укрепление «вертикали» власти, а также разрешение противоречий между политическими группами [8]. Все это способно привести к возвращению доверия к политическим элитам за счет достижения определенности в политических кругах. Значимым становится реальное формирование политических институтов, выражающих в себе общую стабильность социального порядка и отсутствие хаоса. По меткому замечанию Е.Ю. Леонтьевой, социальный институт в целом и политический в частности – «это не просто порядок, это весьма устойчивая форма организации социума, выполняющая определенные функции» [6, с. 49]. Все это дает возможность сформировать целостные представления в рамках национальной политической и правовой культуры избирателей.

Средством для достижения устойчивости властных институтов представляется формирование конструктивного политического плюрализма, который может быть истолкован как важный гарант обеспечения прав и свобод гражданина. На этом основании резонно полагать, что избиратель, ощущает следующее: его голос способен определить вектор развития актуальной повестки дня, самой системы властных отношений, поскольку именно им определяется набор субъектов и институтов, которые участвуют в политическом процессе. Таким образом, формируется не только политическая и правовая культура, но и в целях обеспечения баланса возлагается ответственность за совершенный выбор этой же сфере. Наличие подобного рода ответственности позволяет свободно артикулировать различные мнения, ориентации, точки зрения, ценности и экспектации, вследствие чего появляется возможность продвижения культуры политической коммуникации, основанной на дискуссии и влиянии на мнение оппонентов политически и юридически приемлемыми методами. Можно говорить и о том, что анализируемая в нашей работе культура формируется на основании способностей избирателей участвовать в публичной политике государства и влиять на все многообразие вовлеченных в нее субъектов.

Еще одним интересным способом решения сформировавшейся проблемы оптимизации и повышения политической и правовой культуры избирателей в РФ является обеспечение достойного уровня социальной защищенности

граждан. Это выражается в совершенствовании нормативной базы, закрепляющей необходимость повышения социальных выплат, компенсаций и пособий. Такие действия почти наверняка сформируют у избирателей знание и понимание того факта, что программы участников избирательных кампаний действительно оказывают прямое влияние на жизнь и бытие человека и гражданина.

Для полноценного формирования политической и правовой культуры избирателей важным, как полагают ученые, является использование ресурсов правового воспитания и правосознания [11, с. 92]. Первое выражается в стремлении ликвидации незнания у электората по поводу положений о необходимости включения в образовательный процесс соответствующих предметов. К примеру, Ю.А. Курочкина предлагает внедрить в систему ФГОСов и в первую очередь – в школьный образовательный стандарт ряд предметов, среди которых значимым представляется «Политическая социология», предметом изучения которого является мировоззрение избирателя и его знание о функционировании и взаимодействии социальных и политических институтов. В рамках этого курса становится возможным повышение уровня правовой культуры избирателя, разработка моделей правового просвещения, формирование у молодежи современных демократических взглядов [4].

Не менее конструктивным предложением является формирование телевизионных проектов, предметом которых будет «обсуждение проблем государственного устройства, системы выборов, способов манипулирования избирателями, видов «черного пиара» и других актуальных проблем и вопросов» [4, с. 6]. Значение таких проектов состоит в формировании общих знаний о моделях и способах влияния на избирателей, позволяющих эффективно бороться с манипулятивными практиками со стороны власти имущих. Кроме того, можно говорить о том, что сама система образования выполняет функцию политической социализации, поскольку за счет получаемых компетенций, выраженных в многообразии знаний, умений и навыков, появляется возможность формирования активного и ответственного гражданина и избирателя. Повышение уровня образования, как справедливо показывает И.Г. Митюнова, влечет за собой повышение уровня электоральной активности [9, с. 69]. На этом основании представляется действительно важным формирование и реализация различных образовательных программ, позволяющих закрепить в политической и правовой культуре граждан как избирателей принципиально важных ценностей и установок (норм) правовой культуры.

Наконец, затронем такое направление по совершенствованию политической и правовой культуры избирателей, как активизация работы молодежного самоуправления. На наш взгляд целесообразно, чтобы разворачивание данного вида активности проводилось совместно с органами власти и различными политическими организациями. Формирование тех или иных видов самоорганизации дает возможность для генерирования знаний и реального развития компетенций, в той или иной степени связанных с участием в политико-правовой жизни государства, а значит способно повысить уровень соответствующей

культуры. Будучи формой общественного сознания, правосознание включает в себя «систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, оценок, убеждений, в которых выражается отношение индивидов к существующему и желаемому праву» [11, с. 92]. Оно формируется благодаря взаимодействию и единству рациональных моделей поведения и выработке норм социального поведения, и иррациональных форм восприятия политических процессов. Доминирование иррациональных оснований реализации правовой и политической культуры избирателей влечет за собой возможность и необходимость влияния государственных органов на подобные структуры правосознания гражданина [11]. На этом основании становится возможным сформировать приемлемость определенных видов и поведенческих паттернов граждан и прорисовать возможности для последующего формирования адекватных моделей политической и правовой культуры избирателей.

Кроме того, можно с уверенностью говорить о том, что развитие нормативно-правовых актов, системы юридического регламентирования избирательного процесса может быть понято в качестве основания изменения и повышения уровня правовой культуры избирателей [7]. Достижение непротиворечивой и логичной системы законов позволяет электорату достигнуть понимания в вопросах, касающихся законности, определенности, упорядоченности и ясности избирательного процесса.

В итоге можно говорить о том, что политическая и правовая культура избирателей на сегодняшний момент в России не находится на должном уровне. Это связано с политическим и правовым абсентеизмом, порой переходящим в нигилизм. Для борьбы с представленными явлениями необходимо использовать ресурсы образовательных технологий для обеспечения познаваемости и усвоения приемлемых и ответственных вариантов правового и политического поведения. Значимым представляется формирование кадрового резерва политических элит через активизацию работы молодежного самоуправления. Высокой ценностью обладает и сформированное правосознание, оказывающее позитивное влияние на политическую и правовую культуру избирателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Н. В. Правовая культура избирателей как базовая конституционно-правовая ценность / Н. В. Артамонова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 3 (53). – С. 92–96.
2. Веденеев, Ю. А. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты / Ю. А. Веденеев, В. И. Лысенко. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 5–13.
3. Кленина, Е. А. Культура политического выбора в современной России / Е. А. Кленина, А. Е. Песков. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 100–104.
4. Курочкина, Ю. А. Политический абсентеизм российской молодежи / Ю. А. Курочкина. – Текст : непосредственный // Вестник молодежной науки. – 2019. – № 3 (20). – С. 6.

5. Леонтьев, А. Н. Политический дизайн / А. Н. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 52–55.

6. Леонтьева, Е. Ю. Философские основания социальных процессов (на примере институционализации) / Е. Ю. Леонтьева. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2006. – № 6. – С. 49–51.

7. Линейцева, К. С. Развитие избирательного законодательства как основа изменения уровня правовой культуры электората России / К. С. Линейцева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 303–308.

8. Логунова, В. П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики / В. П. Логунова. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2017. – № 5 (48). – С. 17–22.

9. Митюнова, И. Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи / И. Г. Митюнова. – Текст : непосредственный // BENEFICIUM. – 2020. – № 1 (34). – С. 65–71.

10. Равочкин, Н. Н. Транснациональные корпорации и гражданское общество как акторы сетевого общества / Н. Н. Равочкин. – Текст : электронный // Искусственные общества. – 2021. – Т. 16. – № 2. – URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800014563-8-1/> (дата обращения: 30.11.2022).

11. Русских, Л. В. Абсентеизм как модель политического поведения / Л. В. Русских, А. А. Сумина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 90–94.

REFERENCES

1. Artamonova N. V. Legal culture of voters as a basic constitutional and legal value. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Constitutional state: Theory and Practice*, 2018, No 3 (53), pp. 92–96.

2. Vedeneev Y. A., Lysenko V. I. The Electoral Process in the Russian Federation: Political, Legal and Technological Aspects. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 1997, No 8, pp. 5–13.

3. Klenina E. A., Peskov A. E. The Culture of Political Choice in Modern Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Astrakhan State Technical University*, 2012, No 1 (53), pp. 100–104.

4. Kurochkina Y. A. Political absenteeism of Russian youth. *Vestnik molodezhnoj nauki = Bulletin of youth science*, 2019, No 3 (20), P. 6.

5. Leontiev A. N. Political design. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Technical University*, 2007, No 4, pp. 52–55.

6. Leontieva E. Y. Philosophical foundations of social processes (on the example of institutionalization). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Technical University*, 2006, No 6, pp. 49–51.

7. Lineitseva K. S. The development of electoral legislation as the basis for changing the level of legal culture of the Russian electorate. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2013, No 2, pp. 303–308.

8. Logunova V. P. Increasing youth political participation as a factor in reducing absenteeism through public policy. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2017, No 5 (48), pp. 17–22.

9. Mityunova I. G. Factors for increasing the electoral activity of Russian youth. *BENEFICIUM = BENEFICIUM*. 2020, No 1 (34), pp. 65–71.

10. Ravochkin N. N. Transnational corporations and civil society as actors of the network society. *Iskusstvennye obshchestva = Artificial societies*, 2021, Vol. 16, No 2, URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800014563-8-1/>.

11. Russkikh L. V., Sumina A. A. Absenteism as a model of political behavior. *Bulletin of the South Ural State University. Series Social Sciences and Humanities*, 2018, Vol. 18, No 4, pp. 90–94.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Философский взгляд на политическую и правовую культуру избирателей: критика и пути совершенствования / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 178–185.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Philosophical View on Political and Legal Culture of Voters: Criticism and Ways of Improvement / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 178–185. (In Russian).